

УДК 94 (470+5 – 191.2) (575.2) (04)

**РОССИЙСКИЙ ВОСТОКОВЕД Б.Л. ТАГЕЕВ
О ПРОБЛЕМЕ ПАМИРСКОГО “УЗЛА” В КОНЦЕ XIX в.**

А.Б. Федоров – соискатель

In the end of 19 century region of Pamir became a stumbling-block of interests of Russia and Great Britain, as well as China and Afghanistan, and a place of counter fighting between them, as every state was trying to establish itself in the this high-mounted region but very important from military and strategic point of view.

Памир в конце XIX в. стал узлом интересов двух мировых держав – России и Англии, а также Афганистана и Китая, местом противоборства между ними ввиду попыток каждого государства укрепиться в этом малозаселенном высокогорном регионе с суровым климатом, но военно-стратегически важном.

Одним из участников разворачивающихся на Памире событий в конце XIX в., попытавшимся проанализировать их, был российский военный, востоковед Борис Леонидович Тагеев. Во время службы в Туркестане, свободно владея персидским и сартовским языками, он прекрасно изучил нравы и обычаи местного населения. Участвовал в памирских походах, стал автором исследований Памира, Алая и описаний видных деятелей Средней Азии того времени: царицы Алая Курмаджан Датки, Эмира Афганистана Абдурахман-хана и правителя Коканда Худояр-хана. Непросто сложилась судьба этого военного, путешественника и писателя. Среди современных изданий данные о нем удалось найти в статье В.В. Абрамова, В.Н.: Фролова “Военный ученый востоковед Тагеев. Объездил полмира, а расстрелян в Москве” (Военно-исторический журнал. – 2002. – №4) и в биобиблиографическом словаре М.К. Басхакова “Русские военные востоковеды до 1917 года” (М., 2005).

Согласно опубликованным сведениям, родился Б.Л. Тагеев в Санкт-Петербурге в 1871 г. в семье учителя, получил домашнее образова-

ние, по национальности перс. Военную службу начал вольноопределяющимся в Туркестане, в 1892 г. стал прапорщиком, а в 1901 г. уволился в звании поручика. Затем – редактор “Военного альманаха” и “Альманаха Армии и Флота”, в 1904 г. – вновь определение на службу и прикомандирование к штабу Верховного Главнокомандующего на Дальнем Востоке. В тот же год пленён японцами, после освобождения в Россию не вернулся. Сначала работал в Харбине редактором военной газеты “Новый край”, затем через Японию, Филиппины, Австралию и Гавайи перебрался в США. Участвовал в Первой мировой войне на стороне Великобритании в качестве фронтового корреспондента газеты “Дейли экспресс”, подполковник волонтерских войск. После окончания войны вернулся в США, работал в американских издательствах, сотрудничал с советским представительством в США в еженедельнике “Советская Россия”. В 1920 г. вернулся в Москву, был сотрудником журнала “Вестник милиционной армии”. Некоторое время находился в Китае, где трудился в англоязычных изданиях. В 1937 г. арестован и осужден “за измену Родине”, в 1938 г. расстрелян. Посмертно Б.Л. Тагеев был реабилитирован за отсутствием состава преступления [1: 231–232].

Среди опубликованных работ Б.Л. Тагеева большинство трудов о Памире и Центральной Азии: “Воспоминания памирца”, “Через Алай и Памир”, “Памирский поход”, “Памирские

киргизы”, “Автобиография Абдурахман-хана, эмира афганского”, “Памирские походы 1892–1895 гг. Десятилетие присоединения Памира к России”, “Ферганская область”, “Худояр-хан (Последний хан Коканда)” и др.

Несмотря на важность изучения темы Памирского “узла”, по различным причинам она не была затронута в должной мере в печати, поэтому Тагеев пишет книгу “Русские над Индией. Очерки и рассказы из боевой жизни на Памире” (СПб., 1900). Как пишет сам Тагеев, «о Памирском походе, за исключением статей, помещенных мною в “Ниве” 1893 г. и “Разведчике” 1894 г., “Всемирной иллюстрации” 1895 г. и, наконец, в “Историческом вестнике” 1898 г., более описаний не было даже и в военной прессе, да и вышеупомянутые статьи касались лишь действий Памирского отряда в 1892 г. О последующих операциях русских войск на Памире в 1893 и 1894 гг. и о столкновениях их с афганцами упоминалось лишь вскользь, ввиду разных обстоятельств, не позволявших опубликования этих интересных событий, которым, наконец, суждено впервые появиться в настоящем издании» [2: 2–4].

Он отмечает, что данный труд был подготовлен на основе его записок, а также донесений русских офицеров и переводов “гуземных” документов, которые были предоставлены ему “начальствующими лицами Памирских рекогносцировочных отрядов”. Однако основная масса документальных материалов так и не увидела свет и долгое время хранилась в различных архивах. В настоящей статье хотелось бы вернуться к теме Памирского “узла” и уже на основе архивных документов, недоступных ранее широкому кругу читателей, дополнить сведения о некоторых этапах развития ситуации на Памире.

Попытки России проникнуть вглубь Средней Азии в 1839 г. заставили Англию встревожиться за безопасность своих владений в Индии и начать отслеживать передвижение русских войск. Англичане после неудачных контактов с Хивой предприняли военный поход в Афганистан. Разгромив его отсталую армию, заняв Кандагар, Кабул и Газни, они посчитали, что одержали победу. Однако афганцы заманили английские войска в горную местность, где продолжительное время держа-

ли их в осаде. Отсутствие продовольствия, боеприпасов и наступление холодов заставили англичан безуспешно прорываться через Хайберский проход, где они практически все были уничтожены.

Англия, учитывая этот опыт, но стремившаяся создать заслон России в регионе, прибегла к проверенному методу – подкуп местных правителей. После значительных финансовых вливаний и существенных дипломатических усилий англичанам удалось убедить автохтонных ханов образовать коалицию против России. Однако это оказалось напрасным – русские войска одержали победу и захватили Ак-Мечеть. Покорив Среднюю Азию, Россия укрепилась и стала оказывать огромное влияние на этот регион. Теперь любое передвижение русских войск воспринималось Англией как начало похода в Индию.

По оценке англичан, только взятие под свой контроль Афганистана с Памиром делало индийские владения неуязвимыми для России. Таким образом, стремление овладеть ими стали основной целью английской политики в Средней Азии. Вместе с тем, из-за отсутствия достаточных войск в Индии и с учётом недавнего поражения, англичане не решились вновь завоевывать Афганистан и традиционно использовали испытанный способ – подкуп местного правителя. После достижения договорённости о ежегодном субсидировании и перевооружении армии Эмир согласился выступать за интересы Англии [3: 4–6].

В 1869 г. глава внешнеполитического ведомства Великобритании лорд Кларендон предложил определить нейтральную зону между владениями России и Англии и получил согласие с условием, что Афганистан и будет ею. Такой вариант не устроил англичан, и переговоры затянулись до 1873 г. По соглашению между Россией и Англией 1872–1873 гг. граница провинции Бадахшан была установлена от озера Зоркуль по реке Пяндж до слияния реки Кочки с Амударьей. Тем самым земли, расположенные к северу, – части Вахана и Шугнана, весь Рушан с Памиром были оставлены за Кокандским и Бухарским ханствами. Уже в 1876 г. Кокандское ханство, в том числе Памир, было присоединено к России. Таким образом, право владения Памиром было закре-

плено за ней двояким путем: юридическим – в силу русско-английского соглашения 1873 г. и по праву завоевания – после покорения Кокандского ханства [4: 24]. Вместе с тем, местная администрация, занятая устройством присоединенного нового обширного края, оставила без внимания Памир, считая не совсем важным немедленное утверждение власти в этом непригодном для оседлой жизни регионе. Граница владений Англии находилась на значительном расстоянии и британцы не могли непосредственно влиять на российскую политику в Средней Азии, а Китай и Афганистан не претендовали на Памир [5: 6].

В 1878 г. эмир, недовольный миссией британцев, появившейся в Кабуле и требующей автономии, приказал избить всех англичан в пределах своих владений. Англия была вынуждена сконцентрировать внимание на Афганистане, к афганским границам были стянуты значительные силы, которые вскоре вторглись и подавили мятеж. Эмира взяли под стражу, но потом освободили и предоставили ему значительно усеченные права.

Первыми нарушили границы 1872–1873 гг. афганцы после ссоры Бадахшанского хана с правителем Шугнана и Рушана в 1883 г. Несмотря на то, что эти две области не находились под властью эмира, бадахшанский хан направил туда своего наместника и гарнизон. Россия обратилась к Англии с требованием, чтобы эмир отозвал их, но законный порядок на русско-афганской границе так и не был восстановлен.

18 марта 1885 г. отряд полковника Комарова разгромил афганцев под Кушкой. После очередной неудачи Англия направила на Памир отряд капитана Янгхазбенда. Англичане заняли Канджут и восстановили крепость Шахидулла-Хаджа. Тем самым они нарушили договоренности с Россией, сместив линию границы далеко на север.

До 1890 г. недоразумений относительно права жить на Памире киргизов – российских подданных не отмечалось. Однако к концу 1890 г. положение России на Памире существенно изменилось в связи с притязаниями китайцев и афганцев на эти земли, а также приближением владений Англии к Гиндукушу. Появление в этой горной стране англичан, аф-

ганцев и китайцев не сразу повлияло на жизнь подданных России, однако создавало предпосылки угрозы безопасности империи. Анализ сведений подтверждал версию о том, что китайцы и афганцы заняли Памир по советам англичан, пытавшихся обезопасить свои владения в Индии путем максимального удаления от них русских. В июле 1891 г. с целью демонстрации присутствия и доказательства того, что Россия считает Памир своим, по особому маршруту был направлен отряд полковника Ионова. Обнаруженным афганским и китайским караулам было предложено удалиться за пределы российских владений. Русские задержали англичан – капитана Янгхазбенда и лейтенанта Дависсона. Итогами рекогносцировки стали: провал миссии Янгхазбенда по разделению Памира между Афганистаном и Китаем и демонстрация Англии, Афганистану и Китаю намерений России не отказываться от этой горной страны. Также был исследован путь через перевал Сухсуроват на Гиндукуше, позволявший использовать его для выхода к Гильгиту и Кашмиру.

Главное – было решено утвердить власть России на Памире. В ином случае ожидалось обострение ситуации в Ферганской долине, где проживало население, склонное к неподчинению новым властям. Приближение границ Афганистана повлекло бы активизацию деятельности эмиссаров, действующих в интересах англичан. То есть, если бы Памир остался без контроля России, там образовывался бы очаг угрозы. Для обеспечения безопасности восточной части Туркестанского края и срывания действий англичан русским необходимо было установить свою власть на Памире.

Поход отряда Ионова достиг существенных результатов, но некоторое время спустя после его возвращения ситуация на Памире приняла прежний вид. Вновь вернулись китайцы и афганцы, разделившие между собой Памир, что соответствовало интересам Англии. Местные жители, оказавшие содействие русским, были наказаны, часть их выслана в пределы Кашгарии, а афганцы даже собрали подать с российских подданных.

Английский отряд полковника Дюранда захватил Канджут, подчинив его английской власти, и потребовал у местного хана Сафдер-Али проложить дорогу к Памиру до Ак-Таша,

чтобы англичане смогли пройти по ней и установить посты [6: 51]. Правитель Канджута был крайне удивлен и недоволен действиями Дюрранда, так как состоял в подчинении Китая. Однако заявление Дюрранда, что действия англичан направлены против русских, дало хану повод предполагать, что захват Канджута совершается с согласия Китая [5: 10].

Между тем у России были основания полагать, что англичане хотят не только поделить Памир между Китаем и Афганистаном, но и сами стремятся занять часть его. За взятием Канджута должен был последовать Вахан. В этом случае англичане получали возможность влиять на местных киргизов и иметь доступ на Тагдумбаш-Памир и долину Сарыкол, где у Пекина власти практически не было. Тем самым влияние Англии переходило за Гиндукуш. С занятием Канджута англичане вошли в соприкосновение с Китаем в Средней Азии.

России требовалось немедленно предпринять меры против такой политики, иначе приход англичан мог подорвать позиции русских в регионе. Необходимо было срочно остановить движение английских отрядов. Кроме того, для успеха переговоров с Англией, Китаем и Афганистаном по определению границы на Памире, России следовало занять области, ранее входившие в состав Кокандского ханства.

Для этого в феврале 1892 г. был направлен отряд разведчиков, которые должны были провести наблюдение и выяснение обстановки [6: 52]. По их сведениям, китайские отряды находились в урочищах Ранг-Куль, Ак-Таш и др., куда им подвозили провиант и фураж. Запасы эти предназначались не только для китайцев, но и для англичан, уже занявших Ясин, Чатрар и Канджут. Ожидался переход англичан на северную сторону перевала Гиндукуша и взятие ими важнейших пунктов Базай-Гумбез и Ак-Таш. Китайские войска продолжали сосредотачиваться в Сарыколе, а афганцы держали Шугнан и Вахан.

Таким образом, Памир был занят китайцами и афганцами. Предполагалось, что российские дипломаты смогут предотвратить поход китайских войск к Памиру, и англичане не перейдут Гиндукуш. Однако наибольшую опасность для России представляли афганцы, которые ничем не были связаны в своих дей-

ствиях. Они усиливали свои силы в Шугнанах и Ваханах. В таком положении Россия не могла ограничиться объявлением о включении Памира в район своего влияния. Чтобы изменить ситуацию, необходимо было занять самые важные пункты: Базай-Гумбез и Ак-Таш.

Весной 1892 г. вновь был снаряжен отряд полковника Ионова, который выдвинулся в пределы Памира. Чтобы избежать осложнений с соседями, отряду рекомендовалось не продвигаться вглубь, а расположиться в Алайской долине или южнее, но не далее реки Мургаб. Отсюда предполагалось вести наблюдение и обеспечивать спокойствие. Между тем Китай отказался отзываться свои посты с Памира ранее, чем права на эти местности будут определены официальным путем. России оставалось только выжидать прибытия отряда Ионова к Мургабу и того, какое впечатление это произведет на китайцев. Оттуда тотчас же были высланы разъезды на Яшиль-Куль, Ак-Таш, Базай-Гумбез и Ранг-Куль. Китайцы, едва узнав о приближении русских, очистили позиции и отошли за Сарыкол, а афганский пост Сархада отступил в Ка-Ниндж. После чего в границах от селений Вахана, Шугнана и Рушана до Сарыкольского хребта китайцы и афганцы более не появлялись. У реки Мургаб разместился Шаджанский отряд капитана Кузнецова, а основные силы вернулись в Маргелан.

Зимняя стоянка русского отряда усилила авторитет России на Памире. Акташские киргизы, отогнанные китайцами в Кашгарию, возвратились на свои места. Памирские киргизы успокоились, почувствовав присутствие русских. Однако длительное пребывание войск в пустынной части Памира было чрезвычайно тяжелым и бесцельным. Эта мера рассматривалась как временная, до официального определения границ между государствами.

Ввиду нескончаемых переговоров по разграничению Памира, а также поступающих сведений о подготовке китайских войск к выступлению в этот край, весной 1893 г. было решено выслать на смену Шаджанскому отряду такой же отряд капитана Зайцева. Кроме того, на лето в долине Алая выставили резервный отряд, а также задержали до сентября отряд Кузнецова. Такая концентрация русских

войск повлияла на Китай, и он не решился начать враждебные действия.

Весной 1894 г. на смену отряду Зайцева выслали отряд капитана Скерского. Ввиду возможных осложнений со стороны афганцев, которые могли возникнуть при освобождении от них областей Шугнан и Рушан, было решено отряд Зайцева задержать до осени и выслать дополнительно еще отряд.

В целом России удалось удержать ситуацию под своим контролем, однако инциденты все же происходили. В декабре китайские киргизы напали на акташских и увели в плен несколько русских подданных. В конце 1894 г. афганцы заняли Кала-и-Бамар, учинили бесчинства и жители Шугнана бежали к русскому посту на Мургабе.

В докладной генерал-губернатора Туркестана Кауфмана на имя Императора Российского отмечается, что с занятием Памира достигнуты следующие результаты: интересы и неприкосновенность русских подданных памирских киргиз защищены, чем укреплен авторитет России. Прекращены интриги Англии по разделу Памира между Афганистаном и Китаем без участия России. Удалением границы обеспечена безопасность Ферганской области. Предотвращена возможность распространять влияние Англии за Гиндукуш. Занята отличная позиция для наступления на юг за Гиндукуш. Географическое положение Памира позволяет вести своевременный сбор разведанных военного и политического характера [5: 16].

В этом же документе указывается, что после занятия Памира оставалось только установить наиболее выгодные границы с соседними государствами. При этом основной акцент делается на том, что границы должны проходить по естественным рубежам, чтобы избежать

возникновение пограничных инцидентов. Подчеркивалось, что порядок на границе может быть обеспечен лишь в случае непосредственного соприкосновении с владениями Ост-Индии по памирскому хребту, т.е. по естественному этнографическому и географическому рубежу, отделяющему владения России и Англии в Средней Азии [5: 20].

Таким образом, анализ архивных источников подтверждает твердое убеждение выдающего российского военного востоковеда Б.Л. Тагеева, что в конце XIX в. Россия, Англия, Китай и Афганистан различными методами и средствами отстаивали свои интересы в Среднеазиатском регионе. Процесс противоборства между этими государствами вокруг Памирского “узла” на этом этапе не закончился, а продолжался с различной интенсивностью и в разнообразных плоскостях еще долгое время.

Литература

1. *Басханов М.К.* Библиографический словарь “Русские военные востоковеды до 1917 года”. – М., 2005.
2. *Майер А.А., Тагеев Б.Л.* Русские над Индией. Полуденные экспедиции. Очерки. – М., 1998.
3. *Тагеев Б. Л.* Русские над Индией. Очерки и рассказы из боевой жизни на Памире. – СПб., 1900.
4. *Сумароков Л.И.* История российской пограничной охраны на Тянь-Шане и Памире. – Бишкек, 2006.
5. Разграничение на Памирах: ЦГВИА. Ф. 1396. Туркестанский военный округ. Оп. 2. Д. 1485. Л. 6; 10; 16; 20.
6. *Тагеев Б.Л.* Памирские походы. 1892–1895 гг. – Варшава, 1902.